

Кобахидзе Елена Исааковна

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1840-1870-Х ГГ. В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР
ИНТЕГРАЦИИ КАВКАЗСКОЙ ШКОЛЫ В РОССИЙСКУЮ СИСТЕМУ НАРОДНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ**

В статье рассмотрен комплекс законодательных актов, определявших развитие системы народного просвещения в Кавказском учебном округе в 40-70-х гг. XIX в. Проанализирована их связь с общероссийскими установлениями для российских учебных заведений среднего и начального уровней. Показано развитие тенденции интеграции кавказской школы в общегосударственное образовательное пространство, но с учетом в ряде случаев местных особенностей и потребностей социально-экономического развития региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/22.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 87-90. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

9. **Топоров В. Н.** Петербург и петербургский текст русской культуры // Семиотика города и городской культуры: Петербург / Тартуский государственный университет. Тарту, 1984. Вып. 664. С. 4-29.
10. **Уваров М. С.** Архитектоника исповедального слова. СПб.: Алетейя, 1998. 256 с.
11. **Уваров М. С.** Поэтика Петербурга: очерки по философии культуры. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. 252 с.

NOTION "PETERSBURG TEXT" IN THE CONTEXT OF STRUCTURAL AND SEMIOTIC APPROACH

Klyukina Lyudmila Aleksandrovna, Doctor in Philosophy

Petrozavodsk State University

klyukina-la77@yandex.ru

The article analyses the main interpretations of the notion "Petersburg text" in the context of structural and semiotic approach in the native philosophy of the XX century. The author pays special attention to such characteristic feature of "Petersburg text" as ambivalence. Ambivalence in the context of structural and semiotic approach is understood by methodological principle and the technique of the self-reflection of Petersburg culture.

Key words and phrases: "Petersburg text"; "metaphysics of Petersburg"; ambivalence; structure of consciousness; semiotic approach; phenomenological approach.

УДК 377

Исторические науки и археология

В статье рассмотрен комплекс законодательных актов, определявших развитие системы народного просвещения в Кавказском учебном округе в 40-70-х гг. XIX в. Проанализирована их связь с общероссийскими установлениями для российских учебных заведений среднего и начального уровней. Показано развитие тенденции интеграции кавказской школы в общегосударственное образовательное пространство, но с учетом в ряде случаев местных особенностей и потребностей социально-экономического развития региона.

Ключевые слова и фразы: образовательная политика; законодательство; кавказская школа; интеграция; система народного просвещения.

Кобахидзе Елена Исааковна, д.и.н., доцент

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева

Владикавказского научного центра Российской академии наук

и Правительства Республики Северная Осетия-Алания

elena_k11@mail.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1840-1870-Х ГГ. В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ КАВКАЗСКОЙ ШКОЛЫ В РОССИЙСКУЮ СИСТЕМУ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ[©]

Сложные и противоречивые процессы включения кавказской окраины в Российское государство протекали под знаком распространения «гражданственности» и «начал цивилизации» среди местных народов. Особая роль в этом изначально отводилась школе. Первые спонтанные шаги в формировании учебного дела на Кавказе связывались преимущественно с христианизацией местного населения. Миссионерская и образовательная деятельность Осетинской духовной комиссии (1745) содействовала развитию политических и культурных связей Кавказа с Российской империей.

Укрепление политических позиций империи в регионе сопровождалось формированием административного аппарата, что ставило вопрос о кадрах чиновников и, соответственно, создании в крае светской школы. Открытие в 1811 г. уездного училища в Ставрополе, преобразованного затем в гимназию, частично разрешало эту проблему. Однако начало становления системы образования в регионе связывается с принятием «Положения о Закавказских училищах» в августе 1829 г. [9]. Новые учебные заведения (Тифлисская гимназия и уездные училища в Грузии и Армянской области) предназначались для образования детей местной знати и чиновничества, из которых формировался контингент местной бюрократии.

В условиях Кавказской войны требования к образованию в регионе значительно повысились. Кроме выполнения собственно просветительских функций оно должно было эффективно противостоять мусульманскому влиянию в крае и в то же время пропагандировать идеи российской государственности в местной среде. С приходом на Кавказ М. С. Воронцова и учреждением Кавказского наместничества правительственная политика в сфере образования обрела внутреннюю целостность. Прежде всего, был решен вопрос о введении единообразия в порядок управления учебной частью на Кавказе и приведении его в соответствие с общероссийским. Утвержденное 18 декабря 1848 г. «Положение о Кавказском учебном округе» [10] учреждало отдельную структуру, объединившую в административном отношении все учебные заведения Кавказа и находившуюся в непосредственном ведении наместника. Положение расширяло учебные программы гимназического курса и предусматривало также увеличение количества уездных и приходских училищ.

Насущные задачи гражданского управления на Кавказе ставили вопрос о кадрах высокообразованных профессионалов. По мнению Воронцова, ими должны были быть люди, хорошо знакомые с бытовыми условиями края и потребностями его хозяйственного развития. В определенной мере этот вопрос разрешался путем обучения выходцев из кавказской среды в высших учебных заведениях России [2]. «Положение о кавказских воспитанниках», принятое в 1849 г., просуществовало до 1867 г., а затем было пересмотрено ввиду изменений, произошедших в кавказской политике правительства [3].

Подчиненность единому центру прежде разрозненных учебных заведений региона положила начало процессу централизации управления образованием в Кавказском наместничестве по общероссийскому образцу. Новое «Положение о Кавказском учебном округе» от 29 октября 1853 г. [11, с. 498] фиксировало принципы унификации системы образования на Кавказе и подведения его под общероссийские стандарты, хотя и содержало некоторые отступления, вызванные «местными условиями». В Положении оговаривался комплекс вопросов, связанных с организацией в крае среднего и начального образования. В гимназии теперь допускались дети всех свободных состояний, а в их учебную программу наряду с местной историей вводились местные языки. При гимназиях создавались приготовительные классы для местных уроженцев, а также специальные классы для более основательной подготовки воспитанников к поступлению в высшие учебные заведения страны. Положение определяло типы уездных училищ (окружных – на Северном Кавказе): низшие – в уездных городах, высшие, четырехклассные – в губернских городах, не имеющих гимназий. Уездные училища также готовили учителей для начальных и частных школ. В результате в течение довольно непродолжительного времени был сформирован слой местного чиновничества и торговой элиты.

Деятельность нового наместника князя А. И. Барятинского отразилась не только на административной карте наместничества, но и на системе народного просвещения. Принятое им «Положение об управлении учебной частью на Кавказе» от 2 июля 1860 г. [6, с. 351] упраздняло Кавказский учебный округ, а главным распорядителем учебного дела становился сам наместник. По его убеждению, передача непосредственного управления учебным делом в местные (губернские и областные) администрации должна была повысить его эффективность, поскольку на местах лучше были знакомы с возникающими в этой сфере проблемами. Во всем остальном прежнее Положение 1853 г. сохраняло свою силу. Главным же достижением наместника заключалось в учреждении на Северном Кавказе сети горских школ, находившихся на положении окружных училищ. По Уставу, утвержденному 20 октября 1859 г. [7, с. 94-102], цель этих учебных заведений заключалась в «распространении гражданственности и образования между покорившимися мирными горцами, и для доставления служащим на Кавказе семейным офицерам и чиновникам средства к воспитанию и обучению детей» [Там же, с. 94]. Основанные во Владикавказе, Нальчике, Темир-Хан-Шуре, Усть-Лабе, кр. Грозной и в Сухуме, горские школы стали первыми специально созданными для местных народов очагами светского образования.

Опыт Барятинского в осуществлении учебно-административной реформы оказался неудачным – децентрализация управления учебным делом на Кавказе негативно сказалась на учебном процессе. Новый наместник, великий князь Михаил Николаевич, пошел по пути восстановления прежнего единства и в марте 1864 г. учредил должность главного инспектора учебных заведений на Кавказе и за Кавказом [8, с. 42]. Этот акт повышал роль центральных ведомств в организации учебного дела в наместничестве. Окончание Кавказской войны и задачи гражданского развития края расширяли поле политического влияния империи в регионе, который все активнее вовлекался в орбиту внутренней правительственной политики. Самой важной и самой радикальной мерой в ряду тех, которые могли быть приняты «в целях прочного нравственного скрепления горских народностей с Россиею» [1, с. 98], являлось образование. Актуальным направлением в административной деятельности кавказского руководства становилось создание школ «для народа».

Этим занялось Общество восстановления православного христианства на Кавказе (далее – ОВПХ), учрежденное указом Александра II от 9 июня 1860 г. [7, с. 111]. Помимо собственно миссионерских, ОВПХ выполняло также образовательные задачи, открывая в осетинских приходах начальные школы для сельского населения. Именно усилиями Общества была создана сеть начальных школ для беднейших слоев горского крестьянства, правительственное же ведомство в лице Министерства народного просвещения (далее – МНП) от этой деятельности самоустранилось. Приходские школы стали «ближайшим проводником твердых и основательных начал гражданской и духовной жизни» в крае [Там же, с. 123], центрами пропаганды идей российской государственности среди горцев.

Новое «Положение об учебной части на Кавказе и за Кавказом» от 25 июня 1867 г. [15] обозначило ориентацию региональной образовательной политики на сближение с общероссийской, разработанной МНП. 9 декабря того же года восстанавливался Кавказский учебный округ [5, с. 65], а 13 января 1868 г. – и должность попечителя округа [8, с. 60]. Средние учебные заведения Кавказского учебного округа теперь опирались на общий устав гимназий и прогимназий ведомства МНП от 19 ноября 1864 г. и делились на классические и реальные гимназии [12]; низшие учебные заведения руководствовались «Положением о начальных народных училищах» от 14 июля того же года [6, с. 450]. В результате передачи в ведение учебного округа всех учебных заведений наместничества, ранее находившихся в ведении МНП и Кавказского горского управления [5, с. 44], он значительно расширился, а в управлении образованием в качестве руководящих центров остались МНП и духовное ведомство.

Положение об учебной части на Кавказе и за Кавказом 1867 г. стало последним специально разработанным для Кавказа нормативным документом. Оно четко определило цели образовательной политики в крае и регламентировало систему мер, направленных на слияние образовательного пространства Кавказского наместничества с общероссийским.

В следующем десятилетии правительство предприняло еще более активные действия в заданном направлении. Но в Кавказском учебном округе, который находился в ведении наместника, проводилась более гибкая политика, в определенной мере учитывающая местные условия. Организация учебного дела в крае исходила из необходимости подготовки специалистов среднего звена, работающих в новых социально-политических и экономических условиях. Этим объяснялось внимание к средней ступени образования, сформированной в крае последующими актами МНП.

На рубеже 60-70-х гг. в правительственных кругах остро обсуждалась проблема соотношения классического и реального образования и путей развития среднего образования. После долгих дискуссий в стране началась реформа системы гимназического и среднего образования. 19 июня 1871 г. были приняты «Изменения и дополнения в Уставе гимназий и прогимназий 1864 г.», а 30 июля 1871 г. был утвержден новый «Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения» [16]. Единственным типом общеобразовательного учебного заведения объявлялась гимназия, и только ее выпускники имели право поступления в университеты.

Другие учебные заведения, которые, по Положению 1867 г., по своим образовательным программам приближались к гимназиям, но ориентировались при этом на профессиональное обучение, относились к разряду училищ. Для регламентации их деятельности 15 мая 1872 г. был принят «Устав реальных училищ ведомства Министерства народного просвещения» [17], который положил начало формированию системы среднего образования в России. Особенностью нового училищного устава была декларация зависимости типа училища и формы обучения от потребностей того региона, в котором оно открывалось. Общеобразовательные предметы сочетались в учебных планах со специальными. Дополнительные циркуляры МНП от 31 июля и 7 августа того же года разъясняли основные положения Устава и подчеркивали, что реальные училища – это не профессиональные школы, а учебные учреждения общеобразовательного направления. По их окончании учащиеся могли продолжить обучение в высших специальных учебных заведениях России.

В ходе реализации реформ в Кавказском учебном округе столкнулись со значительными затруднениями, особенно серьезными в Закавказье. Однако реформы осуществлялись здесь в полном объеме, а их ход определялся особыми «Правилами о применении к учебным заведениям Кавказского учебного округа общих уставов гимназий, прогимназий и реальных училищ ведомства Министерства народного просвещения» от 22 ноября 1873 г. [13]. Документ подтверждал окончательное вхождение Кавказского учебного округа в общероссийскую систему народного просвещения. Впрочем, для учебных заведений округа предусматривался ряд уступок, как, например, сохранение реального отделения (Горского) при Ставропольской гимназии, введение дополнительных классов: восьмого – для гимназий и седьмого – для реальных училищ. При реальных училищах оставались приготовительные классы для детей горцев, а в четырех низших классах всех учебных заведений разрешалось преподавание местного языка. Планировалось и открытие при реальных училищах технических отделений, но эта идея не осуществилась из-за недостатка в абитуриентах.

В общую систему начальных и средних школ включались и учебные заведения особого типа, как, например, горские школы. Горские пансионы в отдельных войсковых частях Кавказской армии из военного ведомства передавались в учебное.

Образовательные реформы МНП коснулись и начальной школы. 25 мая 1874 г. было принято «Положение о начальных народных училищах» [14], ставшее последним в столетии основным законом о начальном образовании. К низшим учебным заведениям относились все начальные школы ОВПХ, школы ведомства МНП и других министерств, а также все низшие правительственные, общественные и частные учебные заведения. Все они находились в ведении МНП. Положение меняло систему управления начальными училищами, которое возлагалось на уездные и губернские училищные советы под председательством уездных и губернских предводителей дворянства. Директор народных училищ каждой губернии избирался попечителем учебного округа; помощниками директора становились инспекторы училищ.

Новая система управления не распространялась на Кавказский учебный округ, поскольку на его территории не было введено земское управление. Но количественный рост начальных школ, особенно на Северном Кавказе, где они находились в ведении ОВПХ, заставил власти предпринять шаги для упорядочения надзора за этими школами. 3 апреля 1873 г. Государственный совет принял, а Александр II утвердил предложение об учреждении должности инспектора школ ОВПХ при управлении Кавказским учебным округом [4, с. 17]. Его надзору подлежали также все правительственные училища на восточном Причерноморье [8, с. 73].

Особое внимание правительства и кавказского руководства было сосредоточено на начальной школе – «краеугольном камне нравственного и материального благосостояния всего края» [Там же]. Только в ней могла получать начальное образование основная масса местного населения. С начала 70-х гг. в округе отмечается стойкая тенденция к увеличению количества начальных училищ и общей численности учащихся. По количественным показателям отличались Кубанская, Ставропольская и Тифлисская дирекции народных училищ. Рост числа начальных школ в Ставропольской дирекции происходил за счет Терской области, где активно действовало ОВПХ. МНП по-прежнему не занималось практическими вопросами начального образования в округе, переложив их на духовное ведомство.

В дальнейшем развитие образования в регионе шло поступательно, по пути расширения сети образовательных учреждений за счет не только начальных школ, но и учебных заведений среднего звена. Реформы 1870-х гг. сыграли отведенную им роль. Позитивные сдвиги произошли в системе начального образования, предназначенного для основной массы кавказского населения, а принципы среднего специального образования на многие десятилетия определили его развитие. В целом же весь комплекс законодательных актов 1840-1870-х гг. в области народного просвещения «работал» на интеграцию кавказской школы в общероссийское образовательное пространство.

Список литературы

1. Всеподданнейший отчет главнокомандующего Кавказскою Армиею по военно-народному управлению за 1863-1869 гг. СПб., 1870. 120 с.
2. Высочайше утвержденное положение о воспитании Кавказских и Закавказских уроженцев, на счет казны, в высших и специальных учебных заведениях Империи // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (ПСЗ-II). Т. XXIV. Отд. 1-е. № 23307. С. 313-323.
3. Высочайше утвержденное положение о кавказских воспитанниках, обучающихся в высших и специальных учебных заведениях Империи // ПСЗ-II. Т. XLIII. Отд. 2-е. № 46434. С. 404-407.
4. Габеев А. Я. Основные этапы развития народного образования в Осетии (1740-1917 гг.) // Материалы по истории осетинского народа: сборник документов по истории народного образования в Осетии. Орджоникидзе, 1942. Т. V. С. 3-24.
5. Гатагова Л. С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в. М.: Россия молодая, 1993. 143 с.
6. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902 / сост. С. В. Рождественский. СПб., 1902. 840 с.
7. Материалы по истории осетинского народа: сборник документов по истории завоевания осетин русским царизмом / сост. В. С. Гальцев. Орджоникидзе, 1942. Т. II. 360 с.
8. Модзалевский Л. Ход учебного дела в Кавказском крае с 1802 по 1880 год // Памятная книжка Кавказского учебного округа на 1880 год. Тифлис, 1880. Отд. I. С. 3-96.
9. ПСЗ-II. Т. IV. № 3060.
10. ПСЗ-II. Т. XXIII. Отд. 2-е. № 22838.
11. ПСЗ-II. Т. XXVIII. Отд. 1-е. № 27646.
12. ПСЗ-II. Т. XXXIX. Отд. 2-е. № 41472.
13. ПСЗ-II. Т. XLVIII. Отд. 2-е. № 52808.
14. ПСЗ-II. Т. XLIX. Отд. 1-е. № 53574.
15. ПСЗ-II. Т. LXII. Отд. 1-е. № 44748.
16. ПСЗ-II. Т. LXVI. Отд. 2-е. № 49860.
17. ПСЗ-II. Т. LXVII. Отд. 1-е. № 50834.

**LEGISLATION OF THE 1840-1870S IN THE SPHERE OF EDUCATION AS A FACTOR
FOR INTEGRATION OF CAUCASIAN SCHOOL INTO THE RUSSIAN SYSTEM OF NATIONAL EDUCATION**

Kobakhidze Elena Isaakovna, Doctor in History, Associate Professor

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
elena_k11@mail.ru*

The article examines a set of legislative acts determining the development of the system of national enlightenment in the Caucasian educational district in the 40-70s of the XIX century. The paper analyzes their interrelation with the all-Russian regulations for Russian high and primary educational institutions. The author shows the development of the tendency for the integration of Caucasian school into the national educational space but taking into account local peculiarities and the needs of the socio-economic development of the region in certain cases.

Key words and phrases: education policy; legislation; Caucasian school; integration; system of national education.

УДК 02.41.41

Философские науки

В статье проведён анализ значимых для российского социума юбилеев: Октябрьской революции 1917 года, победы в Великой Отечественной войне, Крещения Руси. Выявлена общность архетипической составляющей юбилеев и русской культуры. Исследованы модусы архетипа в формах празднования юбилеев. Показана роль юбилея как идентификационного социокультурного критерия через осуществление в нём динамики традиционного и конструктивного.

Ключевые слова и фразы: юбилей; культура; архетип; идентификация; традиционный; конструктивный.

Колесова Ольга Валентиновна, к. филос. н., доцент

*Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
kolesovaov@yandex.ru*

**ЮБИЛЕЙ КАК ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КРИТЕРИЙ:
ДИНАМИКА ТРАДИЦИОННОГО И КОНСТРУКТИВНОГО[©]**

Современная урбанистическая культура изменила параметры человеческого существования, разрушив однозначность всего того, что составляло основу традиционного восприятия: суточные и сезонные временные циклы, традиционная семья, представления о связи любви и деторождения. По мнению Д. А. Пригова,